

От земли до неба, главный обманщик - это я

Почему Чжа Пи? Преподобный Ча? С каких это пор? Если он ученик Чжоу Ботуна, то ему, должно быть, сотни лет. Неужели у тебя закончились деньги к тому времени, как ты добрался до города Цаньху, и тебе нужно было кого-то обмануть? Кого ты собираешься надуть дальше, Его Величество?

Чжа Пи холодно улыбнулся: "молодой господин Ло, я благодарен Вам за заботу, которую вы проявили ко мне в последние несколько дней. К сожалению, всему хорошему приходит конец. Видеть, как тот, что с вами подозревает меня, ха-ха, пусть это останется в прошлом. Я предоставил рецепт в соответствии с вашей просьбой и теперь должен попрощаться."

Зачем ты пытался обмануть их, если знал, что тебе придется бежать?

- Подождите, подождите, пожалуйста, простите нас, преподобный, - настаивал Ло Сымин. - Доктор Ло заботится о пациенте так же, как и вы. Просто так случилось, что вы не понимаете перспективы друг друга."

"Ло Сымин, тебя что, уронили головой вниз до того, как я пришел сюда? - насмешливо спросил Ло Сайдин. "Ты веришь этому бродяге? Ежегодно я забиваю до смерти пятьдесят таких мошенников."

- Ух ты, вот это утверждение, - заметил Чжа Пи. "Вы не против рассказать побольше, молодой господин Ло?"

Ло Сымин с натянутой улыбкой сказал: "Пожалуйста, простите его, преподобный. Все здесь — мои почетные гости. С-"

- В этом нет необходимости, - Чжа Пи замахал рукой и продолжил сдержанно улыбаться, несмотря на то, что его сердце подпрыгивало. - здесь все знамениты."

Видя, как все обмениваются насмешливыми взглядами, Ло Сымин объяснил: "преподобный Ча искусен в чтении по лицу."

"Только ты в это веришь, - заметил Ло Сайдин.

Зеленый принц высказал свое мнение: "брат, твой кузен полон дерьма, но на этот раз он прав. Этот парень явно мошенник."

Чжа Пи достал из-за пояса складной веер и осторожно обмахнулся, напоминая стратега: "я давно потерял интерес к поверхностной славе и перестал обращать внимание на пренебрежительные комментарии. Формула пилюли, которой я обладаю, - это рецепт, который великий Верховный лорд старейшина дал лично. Все на горе Лонгу знают об этом, но все здесь

относятся к этому скептически. Хм.”

“Ты думаешь, что можешь просто уйти?” Доктор Ло преградил Чжа Пи путь к двери и выставил руки для боя: “ты должен быть искусен в боевых искусствах, если ты ученик Чжоу Ботуна. Покажи мне, что умеешь.”

Чжа Пи слегка приподнял уголки губ: “Я отвоевал давным-давно. Я пришел сюда, чтобы спасти жизнь. Если я вступлю в борьбу, я пойду против своей цели. Доктор Ло, я относился к вам как к другу в течение последних нескольких дней, которые мы провели вместе. Почему мы должны драться? Поскольку вы недовольны мной, я должен уйти.”

Увидев, что доктор Ло отступил в сторону, несмотря на то, что не чувствовал себя убежденным, Чжа Пи мысленно отпраздновал это событие и направился к двери.

- Подождите, Преподобный. Мы можем обсудить это, - позвал Ло Сымин.

Чэнь Ваньюнь со свистом направился к двери, отрезая путь Чжа Пи: “ха-ха-ха, для меня большая честь встретиться с преподобным из секты Цюаньчжэнь.”

“Старейшина Чэнь, зачем вы усугубляете ситуацию?” - предупредил И Вангю.

“Что значит, я усугубляю ситуацию? Разве мы только что не волновались о том, кто выйдет на турнир? Теперь у нас есть еще один адепт, не так ли? Неужели мы просто позволим ему уйти?”

- Да, как я забыл о преподобном Ча? - выпалил Ло Сымин. “Хотя вы и даос, с сотнями лет за плечами, ваши навыки боевых искусств, естественно, находятся в другом царстве. У нас есть дело, в котором мы хотели бы получить вашу помощь. Пожалуйста, вернитесь, чтобы мы могли поговорить.”

Чэнь Ваньюнь добавил: “преподобный Ча, они могут пренебречь вами, но я вас понимаю. Они могут обвинить вас во лжи, но я верю всему, что вы говорите.”

Застрав между желанием убежать и необходимостью поддержать свою легенду, Чжа Пи заставил себя улыбнуться: “Спасибо за понимание. Я понимаю, что моё происхождение удивляет многих. К сожалению, я ничего не могу поделать с правдой.”

“Как насчет того, чтобы продемонстрировать им пару навыков, чтобы показать себя? Как насчет обмена ударами ладонью, чтобы продемонстрировать вашу силу?” Чэнь Ваньюнь, воспользовавшись молчанием Чжа Пи, добавил: “Разве я недостаточно хорош, чтобы быть достойным вашего времени, преподобный? Несмотря на то, что я ни в коем случае не знаменит, я тренируюсь с детства и вполне уверен, что смогу выдержать это.”

Чэнь Ваньюнь взмахнул рукой, срывая дверь слева с петель, так что она отскочила от стены в

противоположной стороне и прилетела назад, оставив свой отпечаток на стене. Единственный способ, которым такая легкая и тонкая деревянная дверь могла оставить такие глубокие отпечатки, - это если Чэнь Ваньюнь ударил по ней с большой силой. Император Юаньшэн был, пожалуй, единственным в эскорте, кто мог соперничать с ним в силе, если быть откровенным. Лицо Чжа Пи под маской, вероятно, было белым, как простыня.

- Ваше преподобие, вы ведь не станете увиливать? Если вы не продемонстрируете свое мастерство, как вы сможете убедить нас поверить вам?"

Все поняли, каковы были истинные намерения Чэнь Ваньюня, услышав его вызов; этот человек хотел преподать Чжа Пи урок.

Позабавленный, зеленый принц радостно воскликнул: Один обмен ударами - это все, что нам нужно, чтобы доказать вашу подлинность."

"Вместо того, чтобы оставаться в сомнении, могу ли я доверять ему или нет, как насчет того, чтобы просто позволить старейшине Чэню проверить его", - решил Ло Сымин. - Преподобный, если вы не возражаете, покажите нам, пожалуйста, что-нибудь, что положило бы конец этим спекуляциям."

Чжа Пи ни за что не стал бы рисковать своей жизнью, однако я сомневался, что он сможет найти решение.

- Вы все еще собираетесь продолжать притворяться? Сдохните!"

Чжа Пи не мог найти кислорода, чтобы вдохнуть с того момента, как рука Чэнь Ваньюня начала раздвигать воздух, поэтому он закрыл глаза, сдаваясь.

"Не позволяй ему запугать тебя. Ударь его в ответ. Я здесь, - вдруг услышал Чжа Пи.

Как человек, на которого снизошло озарение, Чжа Пи воскликнул и ударил ладонью.

Чашки, тарелки, стулья и скамейки были перевернуты. Говорят, что порывы ветра вздымаются всякий раз, когда ученицы Вутонг Цзинь Юйсюань используют Божественную мощь Ваджры. Когда Чжа Пи ударил ладонью, его удар описали бы как неистовый торнадо.

И Вангю воскликнул: "преподобный, пожалуйста, сдерживайтесь!"

Через мгновение Чэнь Ваньюнь взорвался алым фейерверком и вылетел с лучом вверх, дав повод отремонтировать крышу, крича "Ааа" всю дорогу. Они все еще могли слышать его голос, отдающийся эхом за километр.

Четверо телохранителей Ло Сымина ворвались в комнату с мечами наготове, хотя и не могли сказать, кто был врагом. Заметив свет, пробивающийся сверху, и взглянув вниз, они увидели преподобного Ча в его позе...

Глаза Чжа Пи были прикованы к его рукам, челюсть отвисла.

Ло Сайдин подбежал к Чжа Пи, поклонился и сказал: "Вы действительно в своей собственной лиге, преподобный. Пожалуйста, простите меня за то, что я плохо о вас отзывался."

Ветеран-мошенник приподнял нижнюю челюсть и снова потянул руку к бороде: Вы подаёте надежды."

Я снял свою нить Короля теней с Чжа Пи после того, как использовал тот же трюк, что и с Горным монстром в лесу. Для записи, я мог использовать примерно пятьдесят процентов своей полной силы, когда манипулировал кем-то еще, используя нить Короля Теней. Авель должен был убить Чэнь Ваньюня, а я не очень-то концентрировался, так что...

- Сымин и представить себе не мог, что ваше мастерство в боевых искусствах столь же велико, как и ваши способности к прорицанию, преподобный."

Зеленый принц: "Мамма мия, на нас, простых смертных, снизошел истинный преподобный. Позвольте мне взглянуть поближе. О... О... Эти руки, эта поза, эти глаза... Настоящий преподобный. Настоящий преподобный. Четвертый брат, уверяю тебя, он настоящий преподобный."

Ло Сымин улыбнулся в ответ на реакцию зеленого принца: "я согласен, брат."

Из-за того, насколько хорошо он был знаком с Чжа Пи, Ло Сымину на самом деле было труднее поверить, что он был настолько невероятным. Тем не менее, не было никаких сомнений в том, что это была реальная сила. Поэтому Ло Сымин оказал Чжа Пи должное уважение.

Когда я собирался сообщить Чжа Пи, что ему нужно сказать, чтобы уйти отсюда, я на секунду услышал чье-то сердцебиение на северо-востоке на крыше. Я сосредоточил свое внимание в этом направлении, чтобы почувствовать присутствие этого человека. Я был удивлен, что совсем не заметил его присутствия за все это время и не узнал бы о нём, если бы он не попытался отчаянно скрыть свое присутствие после того, как Чжа Пи пробил дыру в потолке. На самом деле он, скорее всего, был там до меня.

Я увеличил до полукилометра радиус моего усиленного прослушивания. Кроме моего Шифу, великого мастера и тех монстров, не было никого, что мог бы войти в мой радиус прослушивания так, чтобы я не почувствовал их, так что это было свидетельством мастерства человека.

Черт побери, он, должно быть, слышал весь разговор. С какой бы командой он ни был, это будет означать для меня неприятности.

Я швырнул в него пустой шампур. К тому времени, как он заметил, что он пробил черепицу, он уже прошел через его рубашку. Он поспешно перекатился на три круга вправо, хотя мой вертел достиг цели.

“Кто там?! - проревел И Вангю, побуждая четырех Мечников Самума броситься в погоню группами по двое.

Другой подслушивавший оказался коренастым и высоким мужчиной, судя по его телосложению. Всё, кроме его глаз, было скрыто в темноте. Несмотря на свой размер, он ловко маневрировал, чтобы выйти из специального строя четырех Мечников Самума в мгновение ока.

Почему он бросил на меня свирепый взгляд? Он что-то заметил?

Человек бросил в меня черепицу, хотя я предположил, что он просто предсказал, что я был там, основываясь на траектории, по которой я ударил его. Его меткость заставила меня двинуться вдоль балки, чтобы выскочить из дыры в потолке, напугав всех в комнате присутствием второго подслушивающего.

Коренастый мужчина поспешно запечатал свою акупунктурную точку, чтобы остановить кровотечение: "подлые нападающие - трусы."

Я пошутил: "подслушивающие - крысы."

Узнав меня по голосу, Чжа Пи указал на человека в черном: "Поймать его"

Благодаря тому, что Чжа Пи установил свою власть после обмена ударами с Чэнь Ваньюнем, четверо Мечников Самума пошли на нас.

Человек преодолел разрыв между мной и ним, чтобы попытаться ударить своим кулаком в моё лицо, но я ударил его в ответ, разрушая черепицы нашим столкновением. Те, кто был в комнате, уже выбежали наружу, чтобы погнаться за нами, так что они были в безопасности от дождя из черепицы.

Человек трижды вступал в бой, обмениваясь ударами. Как бы он ни колебался, преобладание силы моего удара заставило моего противника отступить.

“Моё уважение.”

Кто этот парень? Прошло много времени с тех пор, как мне приходилось обмениваться с кем-то несколькими ходами.

Человек уклонился от двух телохранителей Ло Сымина и бросился бежать, заставив меня следовать за ним с четырьмя мечниками Самума на буксире. Как телохранитель зеленого принца, И Вангю должен был остаться, чтобы охранять его.

Долгая погоня показала, что у него есть внутренняя энергия, чтобы обеспечить достаточную выносливость, и его движения позволяли ему идти быстро. В то время как я мог идти в ногу, четверо Мечников Самума не могли поспевать за его выносливостью или скоростью.

Человек глубоко вдохнул, чтобы набрать скорость, как только он утомит врага. Поскольку четверо Мечников Самума не смогли поймать его, они, естественно, повернулись ко мне, вращаясь вокруг меня, а затем одновременно приблизились с четырех сторон.

Я захохотал и хлопнул в ладоши, создавая теплую баррикаду, через которую они не могли пройти. В результате того, что я прекратил их горизонтальное ускорение, гравитация подавила их. Я щелкнул Небесной паучьей нитью, чтобы выхватить меч Чжи Хэна.

“Я не позволю тебе трогать моего Чжи Хэна!”

Я навязал свой план, выхватив все четыре меча, в то время как четверо мечников неуклонно возвращались на землю.

- Ладно, ловите!”

Я швырнул мечи во все стороны красиво и далеко в лес за городом Цаньху. Как бы они ни ненавидели меня за это, они бросились за своими мечами, проклиная меня. Затем я сделал глубокий вдох и заметил человека в черном через секунду или около того, хотя я держался на безопасном расстоянии, чтобы выследить его.

Подождите... Будет ли Чжа Пи в порядке сам по себе?

Ло Сымин, все еще подозрительный, спросил: "преподобный, не могли бы вы сказать мне, кто были эти двое и откуда они взялись?"

Если бы Чжа Пи смог ответить, тигры бы смогли летать.

- Как насчет того, чтобы продемонстрировать нам свой удивительный талант прорицателя, преподобный?"

Хотя необычное отношение Ло Сымина сбilo его с толку, И Вангю отмахнулся от него и отсалютовал Чжа Пи кулаком: "ваши таланты не знают границ. Моя секта близка к даосизму, так что мы можем быть одной большой семьей. Стыдно признаться, но я сосредоточился на боевых искусствах и не смог унаследовать знания нашей секты о прорицаниях."

Помимо того, что боевая доблесть Чжа Пи была достойна уважения, он также должен был быть значительно старше И Вангю, несмотря на внешность. По этой причине И Вангю выказал Чжа Пи высочайшую степень уважения.

Чжа Пи ответил: "А если я не хочу?"

Они не могли заставить Чжа Пи против его воли, особенно после его удивительного удара ладонью. Однако это только еще больше встревожило Ло Сымина: "может быть, есть какая-то причина вашего отказа, о которой вы не можете сказать нам, преподобный?"

Загнанный в угол, Чжа Пи прибегнул к смене ролей: "молодой господин Ло, на что вы намекаете?!"

- Ах, ах..." Никто никогда не видел Ло Сымина таким нехарактерным; он держался руками за живот и гримасничал, как человек, отравленный или запыхавшийся. Прежде чем кто-либо успел разобраться в его ситуации, он потерял сознание.

Доктор Ло бросился проверять пульс Ло Сымина. Увы, он не смог найти ничего, кроме беспорядочных изменений: "П-преподобный, я извиняюсь за то, что обвинил вас. Но молодой господин всегда верил в вас. Пожалуйста, не надо ненавидеть его за мою ошибку."

Несмотря на то, что Чжа Пи не имел ни малейшего представления о том, что происходит, он сохранял самообладание: "вы думаете, я не понял, что вы использовали молодого господина Ло, чтобы проверить меня? Считайте это покаянием - запомните свой урок."

После того, как Чжа Пи хлопнул себя по рукаву, показались облака, позволив серебряному лучу просвечивать сквозь них. Окружающие предполагали, что это работа Чжа Пи.

- Мне сейчас нужно отдохнуть. Давайте на этом закончим."

- Он ... истинный преподобный..." - Пробормотал зеленый принц, наблюдая, как Чжа Пи неторопливо уходит, что побудило И Вангю обернуться, чтобы посмотреть, кто высказал его мнение. Они посмотрели друг на друга, кивнув в знак согласия. Затем зеленый принц сказал: "в древние времена был даос Чэнь Туань, мудрец, которому приписывают создание системы кунг-фу, шесть гармоний и восьми методов. Преподобный Ча обладает не только непостижимыми знаниями, но и воинским мастерством, превосходящим наше воображение. Мы должны обращаться к нему как к преподобному."

- Преподобному Ча!" - Объявил И Вангю, заканчивая фразу зеленого принца.

Глоссарий

Чжи Хэн - разновидность цветущей сливы.

Даос Чэнь Туань - это реальная фигура из легенд (некоторые считают, что он действительно существовал, хотя есть различные версии его реальной биографии). Помимо того, что ему приписывают создание Шести Гармоний и восьми методов, он также считается пионером в тайцзи и в 24-сезонном методе Даоинь, который использует упражнения сидя и стоя для пользы здоровья.

Чжа - если вы забыли, "Чжа "в "Чжа Пи" означает "отброс".

<http://tl.rulate.ru/book/4074/1257703>